

Назаренко А.В.,

магистрант

3 курс, юридический институт

ФГБОУ ВО «РГУ им. С.А. Есенина»

Россия, г. Рязань

Научный руководитель: Хлыстов М.В.,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры «Гражданское право»

ФГБОУ ВО «РГУ им. С.А. Есенина»

Россия, г. Рязань

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В
УСЛОВИЯХ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ**

Аннотация: В статье рассматривается ответственность за вред, который причинен должностными лицами в условиях крайней необходимости. Анализируется правомерность действий должностных лиц. Дается понятие «крайней необходимости». А также проводится исследование этого понятия через призму различных отраслей права.

Ключевые слова: гражданское право, ответственность, вред, ущерб, должностные лица, государственные органы, крайняя необходимость.

Annotation: The article considers the responsibility for the harm caused by officials in conditions of extreme necessity. The legality of the actions of officials is analyzed. The concept of "extreme necessity" is given. And also the study of this concept is carried out through the prism of various branches of law.

Keywords: civil law, liability, harm, damage, officials, state bodies, extreme necessity.

В соответствии со ст. 1067 ГК РФ, вред, причиненный в условиях крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, его причинившим. Опасность, которая угрожает причинителю вреда или другим лицам, если ее невозможно устранить другими средствами, является как раз тем фактом, который обуславливает правомерность причинения вреда в этом случае. Норма, закрепленная ст. 1067 ГК РФ, не содержит указания на специальный субъект причинения вреда, в связи с этим ее требования распространяются как на должностных лиц государственных органов, так и на обычных граждан. Поэтому логично возникает вопрос о соотношении норм ст. ст. 16.1 и 1067 ГК РФ.

С обозначенной позиции кажется, что действие норм, закрепленных в ст. 1067 ГК РФ, шире, чем действие норм, закрепленных в ст. 16.1 ГК РФ, и обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц, являются подвидом обязательств, возникающих из причинения вреда в условиях крайней необходимости. Однако более детальный анализ приводит к совершенному иному выводу о соотношении указанных норм.

Так, например, как отмечалось выше, правомерно причинение вреда государственными органами при проведении контртеррористических мероприятий, так и реквизиции имущества. Оба этих примера показывают чрезвычайность ситуации и приравниваются к условиям крайней необходимости. Вместе с тем, очевидно, что между ними имеются существенные различия. Они заключаются в следующем. В условиях крайней необходимости вред в первую очередь причиняется для того, чтобы устранить опасность, которая угрожает причинителю или другим людям, то есть она уже возникла и требует устранения. С чрезвычайной ситуацией складывается совсем другая обстановка. Она либо может повлечь либо уже повлекла за собой жертвы, ущерб здоровью людей, окружающей природной среде [1]. Если при проведении контртеррористической операции еще есть возможность

говорить об устранении существующей опасности, то реквизиция имущества есть мера лишь опосредованно, а не непосредственно устраняющая опасность. Правомерность ее объясняется не столько угрожающей опасностью, сколько нуждами общества, государства в целом, конкретных государственных органов в частности.

В связи с этим, мы приходим к выводу, что нормы, закрепленные в ст. ст. 16.1 и 1067 ГК РФ имеют общий объект правового регулирования. При причинении вреда должностными лицами государственных органов в условиях крайней необходимости возникают обязательства, являющиеся объектом данного исследования, и нормы ст. 16.1 подлежат применению с учетом ст. 1067 ГК РФ.

Понятием условий крайней необходимости оперируют несколько отраслей российского права – уголовное, гражданское, административное, трудовое и т.д. Большинство таких актов используют данный термин в качестве основания освобождения от юридической ответственности. Однако гражданское право не исключает имущественной ответственности, а только предусматривает особенности ее наступления.

Когда лицо причиняет вред в состоянии крайней необходимости, оно может действовать как в своих интересах, так и в интересах третьих лиц. Кроме того, оно может это делать в целях защиты интересов государства и общества (ст. 39 УК РФ). Эти действия нередко являются служебными обязанностями, например, сотрудников ОВД. Защита личности, общества, государства от противоправных посягательств определена п. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] в качестве основного направления деятельности полиции.

В качестве основания для причинения вреда в условиях крайней необходимости называются угрозы различным объектам уголовно-правовой охраны. В частности, жизни, здоровью, неприкосновенности и т.д. [3, с. 428]. Самым распространенным источником такой угрозы в деятельности

сотрудников ОВД является преступное поведение. В целях противодействия этому негативному явлению сотрудники ОВД наделяются специальными правами, в числе которых особое место принадлежит применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Однако сразу стоит заметить, что для осуществления этого права установлены специальные правила [4, с. 139].

Для возникновения обязательства по возмещению вреда, когда сотрудник действовал в интересах другого лица, необходимо наличие следующих условий:

- состояние крайней необходимости;
- факта причинения вреда;
- решение суда о надлежащем ответчике по обязательству, им

может быть причинитель вреда или заинтересованное лицо, помимо этого суд может установить долевую обязанность между этими лицами [5, с. 75].

По общему правилу, закрепленному в ст. 1067 ГК РФ, возмещение вреда лежит обязанностью на его причинителе [6, с. 39]. Полагаем, в случае его причинения в состоянии крайней необходимости государственным органом (должностными лицами) вред должен возмещаться за счет государства, поскольку оно в этом случае выступает в качестве заинтересованного лица. В настоящее же время такой вред не возмещается. Обосновывается это тем, что подобное поведение органов является дозволенным и необходимым. В связи с этим, считаем, что предложенное выше правило должно быть закреплено на законодательном уровне.

Верховный Суд РФ разъясняет, что если причинитель вреда в состоянии крайней необходимости действовал как в своих интересах, так и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих [7]. Опираясь на данное толкование, предлагаем дополнить предложенное выше правило возможностью наложения долевой обязанности по обязательству между заинтересованным лицом (как физическим, так и

юридическим) и государством. При этом такая обязанность не должна налагаться на непосредственного причинителя вреда.

Помимо этого, важно установить еще одно общее правило – представляется, что вред подлежит возмещению, только если причинен третьему лицу не правонарушителю. Сказанное обусловлено тем, что причинение вреда сотрудником полиции правонарушителю следует расценивать, как необходимую оборону или причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании. Основываясь на норме ст. 1066 ГК РФ, такой вред возмещению не подлежит.

Следует заметить, что в настоящее время нередки случаи причинения вреда сотрудниками ОВД в условиях крайней необходимости. Это, как правило, происходит при задержании лица, совершившего преступление. Такое причинение вреда, как замечает В.Ф. Антонов, не обладает признаками крайней необходимости. Оно закреплено в ст. 38 УК РФ в качестве исключяющего преступность деяния [8, с. 153].

Проведя анализ порядка возмещения вреда в рассматриваемом случае, Т.К. Донцова рекомендует осуществлять возмещение лишь тогда, когда превышены пределы правомерности причинения вреда [9, с. 37]. Аналогичного мнения придерживается и И.С. Кокорин применительно к превышению пределов правомерности [10, с. 157]. Следует согласиться с указанными авторами. Однако, несмотря на это, считаем, что указанный факт причинения вреда не может являться основанием данных обязательств.

Задержание лица, производимое сотрудником ОВД, является общественно-полезным действием, посредством которого преступник изолируется от общества. Даже если при задержании будет причинен вред третьим лицам, такие действия не потеряют своих положительных черт. В связи с этим, полагаем, что возмещение такого вреда должно производиться в соответствии со ст. 1067 ГК РФ.

В подп. 37 п. 1 ст.13 Федерального закона «О полиции» содержится положение о том, что возможно в определенных случаях пользоваться чужими транспортными средствами. Конечно, это должно обосновываться случаями, не терпящими отлагательств, в частности, необходимостью преследования преступника. Вместе с тем, в самом законе прописано, что в этом случае пострадавшим лицам возмещается причиненный такими действиями вред.

При задержании лиц, совершивших преступление или подозреваемых в этом, сотрудникам ОВД может оказываться содействие. Как правило, оно осуществляется участниками добровольных народных дружин. Кроме того, вступил в силу Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [11], определяющий и другие формы участия граждан в охране общественного порядка (в частности, внештатное сотрудничество, создание общественных правоохранительных объединений). Соответственно, подобное содействие может оказываться и ими.

Идею о соотношении статусов участника дружины и сотрудника ОВД поддерживает А.Н. Кузбагаров. По его мнению, специальное условие о том, что вред должен быть причинен сотрудником ОВД при исполнении служебных обязанностей, подлежит расширительному толкованию [12, с. 42]. Помимо этого ст. 16.1 ГК РФ в качестве причинителей правомерного вреда называет и «иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия». Представляется, что ими могут являться участники добровольных народных дружин. Следует заключить, что причинение вреда участником дружины в условиях крайней необходимости также следует признать правомерным и подлежащим возмещению по решению суда.

Во время службы сотрудники ОВД периодически осуществляют операции по освобождению заложников. Полагаем, что причинение вреда в таком случае следует оценивать на основе общих критериев правомерности причинения вреда.

В уголовном праве принято различать обстоятельства крайней необходимости и обоснованного риска. Действия в условиях обоснованного риска не всегда влекут причинение вреда, тогда как условия крайней необходимости предполагают возможность устранения существующей опасности только посредством причинения вреда [13, с. 151]. Э.Р. Гафурова также видит различия данных обстоятельств в субъективном отношении причинителей вреда к своим действиям [14, с. 222].

При освобождении заложников сотрудники полиции действуют в условиях обоснованного риска. Представляется, что захват заложников несет в себе опасность причинения значительного вреда: могут быть нарушены такие значимые законные интересы, как безопасность неопределенно широкого круга лиц, жизнь и здоровье лица, находящегося в заложниках, репутация России на международной арене и т.д. В связи с этим при освобождении заложника правоохранительные органы уполномочены на применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. Вред, причиненный сотрудниками полиции при освобождении заложников, следует считать правомерно причиненным, если соблюдено условие о том, что причиненный вред меньше предотвращенного. Однако в российском праве не решен вопрос о необходимости возмещения такого вреда.

Гражданское законодательство не содержит понятия обоснованного риска, а потому не содержит прямого указания для компенсации вреда, причиненного в условиях обоснованного риска. В то же время можно проследить сходство обстоятельств крайней необходимости и обоснованного риска. Поэтому возможно применение аналогии закона, а именно – положений ст. 1067 ГК РФ и возмещения в соответствии с ней вреда, причиненного в условиях обоснованного риска [15, с. 115]

Еще одним случаем возможного причинения вреда сотрудниками полиции при исполнении служебных обязанностей является проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Проведение ОРМ

подробно регламентировано Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [16]. Некоторые из этих мероприятий влекут различные нарушения конституционных прав [17, с. 145]. Данные нарушения, конечно, следует считать правомерными, поскольку они обусловлены общественно-полезной целью. В связи с этим, полагаем, что их следует признать случаем крайней необходимости. На условия крайней необходимости указывает и законодатель в ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Поэтому вопрос о возмещении вреда в таком случае следует решать по правилам, предусмотренным законодателем в ст. 1067 ГК РФ.

При определении объема вреда, подлежащего возмещению, следует согласиться с Е.В. Кармановой и возмещать вред только в части реального ущерба [18, с. 11]. На это, в частности, указывает и законодатель в ст. 16.1 ГК РФ, применяя термин «ущерб».

Подлежащим возмещению следует признать в полном объеме вред, причиненный здоровью потерпевшего лица в соответствии со ст. ст. 1084–1094 ГК РФ. Если вдруг потерпевший понес расходы до того, как был подан соответствующий иск, государство обязано покрыть все такие расходы.

Когда определяется объем вреда, подлежащий возмещению, наиболее острым является вопрос о возмещении морального вреда. Разрешение данного вопроса всегда представляется сложным. Мы полагаем, что применительно к правомерному причинению вреда моральный вред должен возмещаться только в случае превышения пределов правомерности его причинения. Это правило должно носить общий характер, а также распространяться и на сотрудников ОВД.

В.А. Титкова полагает, что возмещение морального вреда следует производить только при принудительной госпитализации в психиатрическое учреждение [19]. С этой позицией следует согласиться в том, что проведение принудительного лечения причиняет значительный моральный вред. При

решении вопроса о возмещении вреда, причиненного при данных обстоятельствах, следует исходить из положений ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ.

Таким образом, вред, причиненный в условиях крайней необходимости в деятельности государственных органов (должностных лиц) подлежит компенсации. Возмещение его производится по общим основаниям, предусмотренным ст. 1067 ГК РФ. При установлении факта правомерного причинения вреда государственным органом (должностным лицом) следует различать причинителя вреда и лицо, обязанное к возмещению. При определении объема вреда, подлежащего возмещению, следует покрывать вред только в части реального ущерба. Что касается морального вреда, то применительно к правомерному причинению вреда он должен возмещаться только в случае превышения пределов правомерности его причинения.

Использованные источники:

1. Федеральный закон РФ от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 04.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2022).

2. Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2022).

3. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2021. С. 428.

4. Пальцева Я.О. Порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Крымский Академический вестник. 2019. № 9. С. 127 – 131; Хажироков В.А. Пределы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 138 – 141; и др.

5. Филимонов Д.А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 75.
6. Обязательства вследствие причинения вреда: постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса РФ / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2009. С. 39.
7. Постановление Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7.
8. Антонов В.Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости к деятельности правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук.: М., 2000. С. 153.
9. Донцова Т.К. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного сотрудником милиции, при задержании лица, совершившего преступление: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 37.
10. Кокорин И.С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 56.
11. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2022).
12. Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 42.
13. Паркшеян В.И. Проблемные аспекты разграничения необходимой обороны и крайней необходимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-2 (41). С. 151 – 153

14. Гафурова Э.Р. Применение крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, при освобождении заложников: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 222

15. Ситникова А.И. исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции: монография. М., 2011. С. 115.

16. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2022).

17. Антонов В.Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости к деятельности правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 145.

18. Карманова Е.В. Обязательства вследствие правомерного причинения вреда в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

19. Титкова В.А. Форма искового заявления потерпевшего в суд общей юрисдикции о компенсации морального вреда, причиненного правомерными действиями в связи с незаконной госпитализацией, в психиатрическое учреждение // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2022).